

О. В. Петрова (Нижний Новгород)

А ПЕРЕВОДЧИКИ КТО?

Ну когда, когда же у нас, наконец, сапоги начнут тачать сапожники, а тексты переводить переводчики? Хожу по Петербургу и чувствую себя Станиславским. Из души рвётся один и тот же крик: не верю! Не верю, что все эти объявления и вывески переводил переводчик! Пытаюсь поставить себя на место гостя города, для которого, к его несчастью, родной язык – английский. Как вы думаете, что должно твориться в его бедной голове, когда он читает текст, приглашающий его совершить прогулку *under dissolved bridges*? Не случайно, видно, все говорят о загадочности этой России! Сначала строят мосты, потом растворяют их в воде (кстати, из чего же их строят?), а потом уже и вообще что-то непостижимое делают: путешествуют под тем, чего больше нет. Да, права было мама, когда не советовала в эту странную Россию ехать. Может быть, пойти что-нибудь съесть? Говорят, это успокаивает. А вот и кафе, в котором обещают *fast service*. А что это ещё там написано между *fast* и *service*? *Fast and preventive service*! Это как? Что они обещают предотвратить? Они собираются быстро предотвратить мои попытки поесть? Пожалуй, эту догадку лучше не проверять. Обойдусь без еды, так спокойнее будет. Схожу лучше в какой-нибудь музей. Что мне здесь предлагают? *Foreigner tourist ticket inside*? Не понял: разве у билета есть внутренности? А зачем они мне? И потом турист-то какой-то странный: *foreigner tourist*. Это, что ли, тот, кто ходит на иностранцев глазеть? Ну, это точно не для меня. Это, наверное, для местных. О, а вот это должно быть интересно! Я много читал про гусар. Но что это: *Hussar*, *foster child glory*? Причем здесь взятый на воспитание ребенок? Какая связь между ним, гусаром и славой? Ничего не понимаю!

И немудрено. Даже свободно владеющие английским языком представители российской интеллигенции, которые хорошо помнят, что гусар – питомец славы, не сразу могут это распознать в «английском» тексте. Не будем дальше издеваться над бедным иностранцем. Отправим его домой или дадим ему гида-переводчика, который хотя бы в школе учил английский язык и помнит, что, помимо всего прочего, в этом языке есть предлоги и артикли. А сами попробуем понять, откуда же все это творчество берётся. Так и вспоминается дама-бухгалтер, у которой рука не

поднималась начислить зарплату приглашённому в их компанию переводчику. Бедная женщина всё приговаривала: «Зачем деньги-то тратить? Дали бы мне словарь, я бы и сама всё перевела». Вот, видно, и переводит. Она и ей подобные. Один мой коллега, будучи в Сочи, пришел в ужас от тамошних переводческих перлов. Он осторожно спросил у менеджера – кто, мол, вам это все переводил? В ответе менеджера явно звучала гордость: «Мы и сами кое-что можем!». Да уж, действительно могут. вспомнить хотя бы строчку в карте вин, предлагающую *blame of France!*

Вот эта-то вина Франции и дает ответ на вопрос о том, как могут появиться на свет все эти чудища. Ну, не может переводчик, даже самый плохонький, написать *blame of France*, имея в виду французские вина! Просто не может. Но зато компьютерная программа слово «вина» вполне может перевести как *blame* – ей же ударения неведомы! Сомнений нет – переводил компьютер. Ну а потом? Неужели никто этого не читал?

Удивление вызывает не то, что есть люди, совершенно не знающие английского языка. Не знающие его даже в объеме самой что ни на есть средней школы. Удивление вызывает то, с какой смелостью они берутся на этот язык переводить – пусть даже с помощью компьютерной программы. Ведь они же сами, наверняка, возмущаются, когда им продают «природную минеральную воду», которую разливают по грязным бутылкам из-под крана в каком-то подвале, или лекарства, сделанные грязными руками из дорожной пыли в другом подвале. Они понимают, что контрафактные диски – это плохо. А контрафактные переводы – это хорошо? Ведь если что-то делает человек, не имеющий ни малейшего представления о том, как это делается, не обладающий даже самыми зачаточными познаниями в той области, в которую он так бесцеремонно вторгается, то все, что он делает, представляет собой контрафактный суррогат.

Не думаю, чтобы переводы, подобные уже цитировавшимся – а к ним можно добавить и почерпнутые из разных меню *Hunting lettuce* («Салат охотничий»), *Lettuce from language* («Салат из языка»), *Herring with a bow* («Селедка с луком»), *Soup modular* («Сюп сборная»), *Ear "Rostov"* («Уха "Ростовская"»), и многое другое, – так вот, чтобы эти переводы делал кто-то, выдающий себя за переводчика. Вряд ли существует какое-то переводческое бюро в подворотне, которое штампует такие перлы для всей страны.

Скорее всего, такой перевод – дитя скудости и безграмотности. Денег на переводчика жалко, а у самих знаний нет никаких. Вот мы и смеёмся. Или плачем. А теперь почитайте все это глазами нашего иностранца. Какое счастье, что он, испугавшись *fast and preventive service*, в кафе так и не пошёл. А если бы пошёл и увидел такое меню? Ведь помер бы там от испуга. И имели бы мы между-народный скандал.

Но шутки в сторону. Наши градоначальники стараются следить за тем, чтобы сор с улиц убирали, фасады красили, города как-то облагораживали. Стыдно всё-таки грязь на всеобщее обозрение выносить. Так почему же никто из них не озаботится тем, в каком виде мы предстаём перед теми самыми иностранцами, которых так заботливо снабжаем объявлениями, указателями и всевозможными прочими текстами на чудовищном псевдоязыке? Неужели не стыдно выглядеть в их глазах полными, прошу прощения, придурками? В данном случае это не ругательство, а средство номинации. Ибо как же иначе назвать людей, которые предлагают вам съесть салат, занимающийся охотой, селедку, вооруженную луком со стрелами, или суп, сконструированный из модулей? Допустим, по кафе и ресторанам наши градоначальники не ходят. Но по городу-то они ездят! Неужели даже в самых больших городах никто в администрации не знает самых азов английского языка? А если даже и так, почему никто не подумает о том, чтобы запретить заниматься переводами людям, не имеющим переводческого (или хотя бы языкового) образования? Ведь запрещается же тем, у кого нет медицинского образования, заниматься врачебной практикой. И не придет же никому в голову поручить строительство моста человеку, у которого нет инженерного образования. Так почему же переводить – и тем самым позорить нас в глазах всего мира – дозволяется людям, не имеющим ни малейшего отношения к переводческой профессии?

Кстати, тем, кто в этот момент с помощью компьютерного «переводчика» занимается созданием очередного шедевра, могу подсказать. Не тратьте попусту время. Я и так могу вам сказать, что у вас получится: певица *Hope Grandma's* и журналист *Novel of Husars*.

Получено 22.09.2009

Петрова, Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой английского языка и перевода Нижегородского государственного лингвистического университета; petrova2000@sandy.ru

НАШИ ЖЕМЧУЖИНЫ-3

Мы продолжаем публикацию «переводческих ляпов».

Переводы наших любимых студентов:

A number of questions need to be asked / спроси номер вопроса.

Rubenstein, who wore his long, white hair in a pony tail, also was led toward the courtroom in handcuffs / Рубенштейн, у которого были длинные белые волосы в хвосте, также вёлся к залу суда в наручниках.

She is dead in the water / Она умерла в воде.

He threatened to fire her / Он угрожал поджечь её.

The Court concluded: ... / Суд закончился.

But Ikram only influences one part of Michelle's wardrobe / Но Ик-рам оказывает влияние лишь на одну часть шкафа Мишель.

water treatment plant / очищающее воду растение

Высказывания по теории перевода:

Перевод – это не природное явление

соблюдение этнических норм перевода

Лучше, чтобы переводчик был человеком!

Из статей, поданных в «Вестник»:

кафедра политологии и социальной политики – *pulpit politology and social politicians*

Воронежская областная дума – *the Voronezh regional thought;*

аппарат президента – *device of the president*

Коллекция собрана Л. А. Борисовой, Е. А. Княжевой, С. В. Никитиной, К. М. Шилихиной, В. Б. Кашкиным